

Сопроводительный текст к мультимедийной презентации «Чистая книга».

1-7 слайд: текст в шаблонах.

8. «Война на Пинеге», «Обезглавленная Россия», «Русское поле», «Берестяная книга», «Белая книга» - таковы поиски названия книги, над которой думал Фёдор Абрамов 25 лет. Первые заметки были сделаны в 1958 году, а первые главы будущей книги написаны начисто в 1983 году. Смерть оборвала начатую работу, но остался огромный архив. Писателем уже были продуманы композиция первой книги, характеры и судьбы героев, социально-философская проблематика. Всё это сохранилось в многочисленных заметках, планах, набросках, в собранных документальных материалах, в письмах и интервью.

9. Только в 1978 году он нашёл название, которое отвечало глубинному смыслу трилогии. О том запись в дневнике 28 мая: *«Чистая книга»... Вот как будет называться роман о дореволюционной России. А может быть, и вся трилогия, если удастся написать. Название пришло неожиданно, и не без помощи Фёдора [Мельникова]. Вечером, после ужина, гуляли по заливу, разговаривали о «Доме», а потом я перебрался как-то к своим мыслям о книге, посвящённой дореволюционной России. Стал рассказывать придуманную легенду о берестяной книге, написанной Аввакумом в яме, незадолго до сожжения, сказал:*

- А что если назвать роман «Берестяной книгой»? Или «Белой»?

- Чистой, - поправил Фёдор.

И тут мы все трое сразу поняли: вот название, которое давно ищем. Очень ёмкое, оригинальное, и в то же время моё».

10. На следующий день Фёдор Абрамов записал поэтический миф, сочинённый им о «чистой книге»:

«Легенда: в русском народе живёт предание о чистой книге, книге, написанной самим Аввакумом незадолго до казни. Чистая книга писана в кромешной темноте, в яме, но она вся так и светится, потому что написана святым человеком. Человек, сподобившийся прочитать эту книгу, прозревает на всю жизнь. Из слепого делается зрячим. Он постигает всю правду жизни, и он знает отныне, как жить, что делать. Но чистая книга даётся только чистому человеку. И до неё надо дорасти. Отсюда – принцип личного самосовершенствования. Чистая книга живёт в народе. Она, может быть, в груди старых книг, которые лежат у тебя под божницей. Но её не прочитать каждому. Она даётся только чистому человеку. И задача – стать чистым, стать достойным Чистой книги».

Понятие «чистоты» - ключевое для произведений Фёдора Абрамова.

И ещё один жизненный и творческий ориентир писателя должен был определять в романе силовое поле нравственности – совесть.

11. Абрамов собирал материал для книги в течение 25 лет, в декабре 1982 года после тяжёлой осенней операции он радовался, что теперь вплотную начнет работать над романом. 25 декабря запись в дневнике: «Теперь – «Чистая книга». Теперь неделя, месяцы, годы, сплошного упоения, хотя, конечно, будут муки, проклятья, черные провалы». 31 декабря: «Прощай, черный год эхинококка. Да здравствует светлый год «Чистой книги». Господи, задыхаюсь от счастья: завтра окунусь в бумаги «Чистой книги». Только бы не утонуть. 83-й год может стать годом великой радости. Если, конечно, пойдёт «Чистая книга»... Дед Мороз! Не обойди меня со своей котомкой, в которой разносишь здоровье. Мне нужно здоровье, много здоровья, тогда – да будет «Чистая книга». В январе-апреле 1983 года Абрамов вдохновенно работал над первой частью книги, написал 18 глав, одновременно делал заметки к другим главам.

К сожалению, уже никогда не доведётся нам узнать, как в новом романе Фёдора Абрамова переплелись бы эти два понятия «чистота» и «совесть», какими были бы Махонька, Иоанн Кронштадтский, Порохины, Огнейка... «Унёс с собой» Фёдор Абрамов «Чистую книгу» во всей её полноте и святости. Остались набело написанные 18 глав и 20 папок рукописей, набросков, заметок, эскизов.

12. Уход Абрамова из жизни 14 мая 1983 года стал полной неожиданностью и страшным потрясением для его жены Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой. Выполняя завет Фёдора Абрамова «жить за двоих и завершить начатые дела», из всего того, что было оставлено писателем, Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова бережно воссоздала замысел мужа. И «Чистая книга» оказалась доступна всем. В 1998 году роман был опубликован в журнале «Нева», а в 2000 году вышел отдельной книгой.

13. После издания «Чистая книга» так и не была по достоинству оценена, не узнала массового прочтения. Лишь незначительная часть профессионального сообщества отозвалась на издание книги. Кандидат филологических наук Люция Барташевич писала в 1999 году: «Именно потому, что литературную панораму года грешно назвать скудной, а также из-за опасения, что читатель может не обратить внимания на достойное произведение, находящееся на духовной магистрали литературы, лишь по той причине, что причислят его к традиционной реалистической литературе неоднократно клятого прошлого, я и пишу о нем. Речь о «Чистой книге» Фёдора Абрамова, давшей мне ощущение ясности, чистоты и нравственного здоровья, особенно дорогих в нашу пору... Несомненно, публикация «Чистой книги» - отрадное событие, достойное самого пристального внимания» (//Север. – 1999. - № 7. – С. 160-165). Кандидат филологических наук Наталья Кисель: «От «Чистой книги» Ф. Абрамова исходит какой-то удивительный свет. Его можно было бы сравнить с северным сиянием, но только не неба, а души народной – такой же ясный свет, играющий в переливах цветами радуги, и в то же время

строгий, подобно нраву и образу зимней северной природы. Одухотворенность книги редкостна, сказывается во всем: от эпического замысла до поэтической детали и языка... Незавершенная «Чистая книга» удивительно предсказывает будущее, а именно: историческое возвращение России в начале XXI века все к тем же вопросам русской жизни...» (//Дон. – 2002. - № 11/12. – С. 242-246).

«Чистая книга» состоит из двух частей. Первые 18 глав представляют авторскую беловую рукопись. Вторые 13 глав составлены из многочисленных черновых набросков и заметок, которые делал писатель на протяжении многих лет.

14. 14 ноября 1964 года Фёдор Абрамов записал в своём дневнике: «Наконец-то появилась общая идея. Роман о прошлом, не теряя своей исторической достоверности, становится остро современным... Давно я не был таким счастливым, как в эти дни... Целая серия книг: две до революции, гражданская война и 30-е годы. Путь России. Ключи к тому, что произошло... Роман о прошлом будет романом о настоящем и будущем...»

«Да, вся первая книга – раздумья над будущим, над путём, которым пойдёт Россия. Путём любви, единения людей друг с другом? Или путём ненависти, войны?». – записал в дневнике Ф. Абрамов 12 августа 1968 года.

«Чистая книга» удивительно предсказывает будущее: историческое возвращение России в начале XXI века всё к тем же вопросам русской жизни. В возвращении проявляется не только закономерность циклического развития, но и линии исторической судьбы, согласно которым Россия на рубеже веков неизбежно приходит к выбору пути, к поискам своего исторического, духовного и социального самоопределения.

«Чистая книга» - об исконных началах обустройства русской жизни, о созревании воспламеняющих идей и движущих сил общества.

15. События первой книги разворачиваются на Пинежье, куда прибыли ссыльные после поражения революции 1905 года. Среди ссыльных нет единства. Социал-демократы. Но два крыла: большевики и меньшевики. Социал-революционеры: правые и левые. И т. д. Все разные. А цель одна – свалить самодержавие.

16. Три типа, три направления мысли выделяет Абрамов среди политических ссыльных, рисуя портреты Бурова, Вехова и Юры Сорокина. Воспроизводя в романе их споры, Абрамов не раз возвращался к проблемам, которые всю жизнь волновали и интересовали самого писателя. Особенно его тревожил вопрос об отношении к русской истории и к народу. В книге звучал вопрос об опасности тирании, неограниченной диктатуры пролетариата.

17. Особенно детально прорисован в книге образ самого молодого, непосредственного и самого искреннего среди ссыльных – Юры Сорокина. Абрамова интересовала его биография, эволюция его взглядов и меняющееся

мироотношение. Он один из светлых, праведных людей: он стремится жить по совести, по правде, ищет истину, хочет понять, как должно жить. Путь Юры многозначителен, как путь прозрения идеалиста, революционера-романтика в столкновении с реальной жизнью народа. Дневник Юры Сорокина отражает душевную работу молодого человека, и многие его мысли близки самому Абрамову.

18. Фанатикам-революционерам в книге противостоит местная интеллигенция народнического толка. 24 декабря 1979 года Абрамов писал: «У меня пока жизнь ссыльных и борьба в их стане носит абстрактный характер. Надо во весь рост выписать их противников. А кто главные противники революционеров-разрушителей? Интеллигенция народнического толка. Просветители-культурники. Среди них врач Полонский, учителя Литвинов и Калининцев, батюшка Анникий. Каждый из них врачует особую область в народной жизни.

19. Пинежское купечество, пинежские богачи должны были занять большое место в книге. О них был собран писателем большой материал в папке «Лесное дело. Богачи. Володины, Кыркалевы и др.». Абрамова интересовали их способы обогащения и ведение торговли, лесозаготовок, их судьбы и характеры. Писатель отталкивался от реальных судеб и характеров, от реальных ситуаций, о которых ему рассказывали старожилы Пинежья, или от архивных документов, которые он изучал в Архангельске и Карпогорах.

20. Богатейшими людьми Пинежья была купеческая династия Володиных. В 1912 году торгово-промышленное товарищество «Е., М., А. братья Володины» обладало капиталом в один миллион рублей, стоимость имущества семьи оценивалась в 1 622 000 рублей. Они были владельцами заводов и пароходов. На их лесозаводе в 1914 году трудилось 210 человек. Хотел Фёдор Абрамов рассказать и о самых могущественных лесопромышленниках на Севере Кыркаловых – людях, наделённых лешьей силой.

21. Духовенство, его роль в социальной и духовной жизни Севера должны были найти отражение в «Чистой книге». В архиве писателя сохранилась объёмная папка «О монастырях» с подборкой разных материалов по истории Веркольского, Красногорского, Сурского и Сийского монастырей, об Иоанне Кронштадтском, о протопопе Аввакуме, о чудесах Артемия Праведного, о Сергии Радонежском, Андрее Рублёве, об иконах и иконописи.

22. В книге должны были предстать все социальные слои русского общества. 25 февраля 1980 года писатель заметил: «Надо постараться, чтобы в книгу вошли все основные народные типы – как социальные, так и психологические». Люди разных убеждений и верований, разных устремлений. Одних увлекала революция, других – путь обогащения, третьих – теория малых дел, четвёртые искали праведной, чистой жизни. Писатель

хотел показать, какие цели, какие идеалы двигали людьми и отдельными партиями.

По сохранившимся конспективным наброскам можно восстановить отдельные сюжетные линии, связанные с судьбой Порохиных (Саввы, Ивана, Огнейки), крестьянских семей Копаневых и Дурыниных, купцов Щепоткиных, с судьбой ссыльных (Юра Сорокин, Вехов, Буров), местной интеллигенции (Полонский, Литвинов, Калининцев), участников гражданской войны (Кудрин, Кулаков, Щенников) и наиболее подробно разработанный образ Махоньки.

23. Книга должна была вместить весь жизненный и духовный опыт Абрамова, его многолетние размышления о судьбе России, о русской истории, русском характере, о путях развития России и всего человечества, о сложной природе человека, о смысле и назначении человеческой жизни. В июне 1982 года в беседе с корреспондентом «Книжного обозрения» Абрамов сказал: «А если говорить о главной работе, над которой я размышляю многие-многие годы – это книга о России, о социальных и духовных исканиях в канун революции».

24. Отдельное внимание в книге уделено теории малых дел. Об этом многочисленные размышления писателя. Запись в дневнике от 18.VII.1978: «Природа человеческая. Злая? Добрая? Меняется? Можно ли переделать общество, игнорируя человеческую природу?

С другой стороны, может ли дать какие-то результаты принцип нравственного самосовершенствования отдельного человека без изменения общественной структуры?

Просвещение. Теория малых дел... Не это ли самое надёжное?»

25. Абрамов не раз возносил хвалу вековым народным традициям, мечтал увековечить их в последнем романе. Север был для Абрамова не только дорогой страной детства, но и заповедником первозданной природы, заповедником русской культуры, русского слова. Красоту народного быта, праздников и обрядов писатель застал, ещё будучи ребёнком, выпитал её и пронёс через всю жизнь. Она обогатила его как художника и мыслителя. Русский Север. Поморье... Родная, ни с чем не сравнимая земля отчич и дедич. Край невероятных просторов, раздолья и воли, ... край редкого богатства и редкой красоты...» – писал Абрамов.

26. Федор Абрамов всегда восхищался народной культурой Русского Севера: обрядами, обычаями, песнями, играми, поэтическим словом. В «Чистой книге» он хотел воссоздать всю эту красоту, поэтический мир деревни, всё богатство народной души, которая отразилась и в обрядах, песнях, плясках, хороводах, игрищах, гуляньях, в ремеслах и богатейшем народном слове. В архиве писателя множество материалов по фольклору и этнографии Пинежья. Существуют отдельные папки с десятками рукописных страниц:

«Нравы, обычаи, быт», «Песни, частушки, заговоры, молитвы», «Махонька. М. Д. Кривополенова».

27. Предметом изображения во второй книге трилогии должна была быть гражданская война на Пинеге. Материалы о ней Фёдор Абрамов собирал в конце 1950 – начале 1960-х годов, когда он намеревался писать роман только о гражданской войне. Тогда он сам побывал на местах сражений, беседовал со старожилами, совместно с земляком Г. Щербаковым проплыл на плотике тем путём, которым двигался отряд красных под руководством Щенникова и Кулакова.

Много заметок было сделано о боях гражданской войны, о наступлении и отступлении красных, об отношении к ним сельского населения, о столкновениях с белогвардейцами и английскими интервентами.

28. Гражданская война на Пинеге имела свои печальные отличительные особенности. Она велась преимущественно небольшими отрядами партизанского или полупартизанского характера и отличалась крайней жестокостью и кровопролитностью. К тому же, во второй половине 1918 – первой половине 1919 года край был охвачен страшным голодом, и борьба за хлеб была доминантой военных действий.

Заметки и документальный материал собраны Фёдором Абрамовым в объёмной папке «Гражданская война на Пинеге».

29. В книге должны были предстать реальные участники гражданской войны на Пинеге – это командир Щенников, комиссар Кулаков и комбриг Кудрин, которые командовали в те годы Пинежским фронтом. Они представляют собой три разных социально-психологических типа. Кудрин – офицер царской армии, с высшим образованием, умный и думающий интеллигент, много понявший в жизни. Но Кудрин не в силах что-либо изменить, «ибо ход истории, движение масс, взвихрённых и поднятых революцией, нельзя остановить». Щенников и Кулаков – выходцы из народной среды. Кулаков – воплощение томящегося русского духа, мятежных анархических сил русской души, русской революции. Щенников – грубая сила революции, решительная, всё ломающая. В книге Абрамов воспроизводит споры главных героев, их разное отношение к человеку, народу, боевым сражениям.

30. *12 августа 1968 года* в своём дневнике Фёдор Абрамов писал: **«Через гражданскую войну Россия должна пройти. Это неизбежно. Это подготовлено всем её развитием, тем антагонизмом, который разделял общество. Но можно ли радоваться этому? Ведь война – это ужасно. А потом, где гарантия, что жертвы, неисчислимые жертвы будут напрасны...»**.

Размышляя о причинах, породивших революцию и гражданскую войну, Фёдор Абрамов приходит к мысли о том, что **«...в наш век**

цивилизированные государства не могут позволить гражданскую войну. Слишком сложными стали экономика, культура и т. д.».

И сегодня предостерегающе звучит голос Фёдора Абрамова: «...**что такое революция в России? Океан хаоса и разрушения.** И не погибнет ли в этом хаосе самое ценное, что создала Россия, - интеллигенция?.. После революции, вы утверждаете, будет взлёт творческих сил. Чьих? Под руководством кого? Не наступит ли одичание?»

31. «Революция не спасёт Россию. Не установит Царство Божие на земле. Единственный путь – путь, сформулированный Гоголем в «Ревизоре», - бери метлу и мети свою улицу». Фёдор Абрамов. 24.X.1976.

Революция и вызванное ею насилие, гражданская война, не могут привести общество к лучшей и справедливой жизни, - в этом убеждён Фёдор Абрамов. Насилие и кровь гражданской войны отзовутся в сталинскую эпоху. Судом народной совести – покаяния и примирения – писатель оценивает опыт смуты и гражданской войны в России.

32. Не случайно Фёдор Абрамов подводит события романа к репрессиям 1930-х годов. 22 февраля 1978 года он записал в дневнике: «...родилась дерзкая мысль написать трилогию о России. Первая книга – Россия перед революцией, вторая книга – Россия в гражданской войне, третья – 37-й год. Резня. Контрреволюция. Самодержавие в пролетарских одеждах».

33. Опережая время, Абрамов уже в 1960 году делает вывод, который не укладывался в общепринятые подходы к оценке исторических событий: «Где истоки беззакония и кровавых злодеяний сталинского режима? Их надо искать, по-видимому, в революции. В годы гражданской войны были посеяны страшные семена (насилие), и эти семена не могли не дать страшные всходы. Жестокости сталинского режима – это жатва того, что было посеяно в революцию». Задуманный Фёдором Абрамовым роман «Чистая книга» обнаруживает возросшую смелость писательской мысли – следствие углубления понимания жизни, естественного процесса развития творческой личности. Черновые записи к роману позволяют проследить за изменением взглядов Абрамова, за тяжёлой и честной внутренней работой в писателе. Фактически происходит пересмотр исторического развития России в XX веке, произносится приговор революции 1917 года, столкнувшей Россию с эволюционным пути. Ко времени начала работы над романом – и чем дальше, тем больше – Абрамову становится всё более ясна пагубность происшедшего в начале века.

34. Не случайно Абрамов вводит в повествование дневник, в котором раскрывается внутренний мир одного из ссыльных – Юры Сорокина. Эволюция взглядов этого героя была близка к истине, которой сочувствует и сам автор книги.

«Революция, не освещённая великим нравственным светом, может кончиться только небывалым хаосом, разрушением.

Сперва усовершенствуй себя, а потом помогай другим. Как можно служить кому-либо другому, не постигнув своего внутреннего я! Только если будет гореть ваш внутренний огонь, вы сможете помогать другим – иначе служение ваше будет злом. А в мире и так достаточно зла из-за большого количества революционеров, социальных реформаторов, самозванных служителей. Они порождают зло, они порождают хаос, и это естественно, потому что они начали помогать другим, не достигнув своей собственной правды. Когда вы имеете внутри свет, вы можете поделиться своим светом с кем-то другим, но если вы не обладаете светом, как вы можете с ним поделиться? Как можно поделиться тем, чего не имеешь?»

35. В заметках к «Чистой книге» Фёдор Абрамов подчёркивает: «...нет на свете вождя, учителя, который бы сказал, что надо делать, который бы решил за тебя «проклятые» вопросы бытия, смысла человеческой жизни. Всё это должен сделать ты сам, сообразно своему душевному складу, внутреннему «я». <...> **Самая великая демократия на Земле – философия нравственного самосовершенствования, самовоспитания.** Но она должна быть дополнена наукой домостроительства, то есть учением о постройке такого дома, такого общежития, где бы возможно было совершенствование человека». «Чистая книга» широко задумана, роман рождён патриотическими чувствами: болью за судьбу России и верой в то, что она всё же найдёт свой дальнейший исторический путь.

36. Федор Абрамов не раз размышлял о роли православия в русской истории и культуре, о роли «русской церкви в формировании нашего государства, нашего человека». «В области духа христианство – самая великая революция. ...задача – всякую ненависть заменить любовью... Это сделало христианство. И в этом его сила», - писал Абрамов.

Абрамов хорошо понимал роль церкви, соборной молитвы в нравственном очищении людей. Вот как пишет он об этом в «Чистой книге»: «Чудно льётся свет через верхние окна... И люди необыкновенные. Те же люди, но совсем другие... И пылают свечи возле икон, и с высоты из купола смотрит ... отечески добрыми глазами Господь. Дивное ощущение. Приобщение к Эдему. А выход из собора – на двор монастырский. Просветлённые, очищенные от повседневной суетности лица крестьян. Божьи люди, кажется, проходят по земле...»

37. Он хотел ввести в «Чистую книгу» главы о монастырях Севера, о их роли в освоении северных земель.

Издавна монастыри были центрами и источниками культуры и просвещения. В них – хранилищах рукописных старопечатных и более поздних книг – концентрировалось православное иконописание и

рукописание. Священники и монашествующие переписывали жития, службы местным святым, сказания об иноках. К ним приобщались паломники.

Во все времена монастырь оставался местом наиболее интенсивных молитвенных подвигов. И хотя внутренняя, сокровенная жизнь монашества невидима миру, её явственно ощущали крестьяне. В стремлении достичь правды, понять тайну жизни во Христе, обрести пример праведной жизни человек шёл в монастырь. Потому-то обители всегда были средоточием духовной жизни для всей округи. Особую роль сыграли монастыри в экономике Русского Севера: владея немалым числом земельных угодий, они вели на них образцовое хозяйство, способствуя распространению сельскохозяйственных и технических культур и совершенствованию технологий. Приходящие в монастыри и работающие в них крестьяне вовлекались в хозяйственную деятельность и переносили воспринятые умения к себе в деревни.

38. В архиве Ф. Абрамова сохранилась объёмная папка «О монастырях. Об И. Кронштадтском. О вере (старой и новой)».

Особенно интересовали писателя личности протопопа Аввакума и Иоанна Кронштадтского.

«Эти две фигуры должны проходить через всю книгу, – записал он 19 ноября 1965 года. – Аввакум – против властей, а Иоанн Кронштадтский – за власти. Вот в чём дело. Две России».

Абрамов гордился, что его земляком был святой праведный Иоанн Кронштадтский (в миру Иван Ильич Сергиев; 31 октября 1829, село Сура, Пинежский уезд, Архангельская губерния – 2 января 1909, Кронштадт, Санкт-Петербургская губерния). О нём он собирал материалы, не раз ездил на его родину – в Суру. «...Глыба человек! Это ведь подумать только – выгребтись из наших пинежских лесов в первые поводыри земли Русской! И когда? В девятнадцатом веке».

39. Будучи известным писателем, Фёдор Абрамов много ездил по стране, не раз бывал за рубежом. Но где бы ни был, он всегда умом и сердцем возвращался к Северу, Пинежью, Верколе.

«Свой край, свою землю, с великим трудом отвоёванную у леса, у болот, у моря, уделывали и украшали северяне. Дивные, прославившиеся на весь мир каменные и деревянные храмы, бесподобные бревенчатые дома-богатыри, дома-крепости с их непременно деревянным конём, горделиво восседавшим на двухскатной тесовой крыше, символом крестьянского счастья и благополучия, амбары, целой улицей выстроившиеся на передках села...», - писал Абрамов.

40. Север был для Абрамова не только дорогой страной детства, но и заповедником первозданной природы, заповедником русской культуры, русского слова. «Страшные обстоятельства жизни, но какие люди! Темно, а

светло. Потому что люди, человеческие характеры – здешнее солнце. Нет долгого солнца – от людей свет», - писал он в «Чистой книге».

41. «Север поражает просторами, масштабами. Всё большое, безмерное. И это не могло не отразиться на характере северянина. У него... свобода неотделима от просторов. Он даже слово особое придумал: воля. А противоположность ему – смирение, терпение, сознание своей безграничной малости перед силами морской стихии».

42. Однако, быть может, самый большой, самый непреходящий вклад Севера в сокровищницу национальной культуры – это слово. Живое народно-поэтическое слово, в котором полнее и ярче всего запечатлелась душа северянина, его характер. Слово, которое и сегодня сохранило строй и дух языка древнейшей поры...»

«На Севере издревле вся жизнь, и повседневная, и праздничная, была пронизана многоцветным краснословьем... А как же иначе? Как жить в этом суровом краю без опоры на чудодейственную силу слова? Давно вымерли в южной и средней Руси ... былина и историческая песня, а здесь, на Севере, ещё в двадцатом веке они жили своей полнокровной жизнью, и маленькая, неграмотная старушонка с Пинеги Мария Дмитриевна Кривополенова, известная на родине больше под ласковым именем Махоньки, уже в советские годы изумила и покорила просвещённую столицу своими знаменитыми старинами, поэтическими преданиями, словно выплеснувшимися из глубины веков».

43. Центральное место в «Чистой книге», и притом самое важное в нравственно-философском смысле, занимает Махонька. Прототип её – самобытная пинежская сказительница Марья Дмитриевна Кривополенова. В книге фигура Махоньки богаче и сложнее реального прототипа. В ней нашли воплощение размышления Ф. Абрамова о безграничных возможностях человека, о духовном богатстве и нравственной чистоте одарённой личности. Недаром в заметках о смысле и пафосе «Чистой книги» Абрамов часто упоминает Махоньку как «меру всех людей». Махонька везде ведёт себя естественно, сообразно своему миропониманию, и всех оценивает одной мерой – совести, чистоты, доброты, красоты. «Поразительно: у Махоньки, неграмотной Махоньки, свой широкий и самый правильный взгляд на мир, на жизнь, на человека. А, впрочем, чему удивляться? Ведь она ... наиболее полно несёт в себе исторический опыт всей нации», - писал Абрамов.

44. Труд, к которому писатель готовился 25 лет, остался незавершённым. А по масштабу замысла, по глубине и широте проблем, которые собирался художественно осмыслить Ф. Абрамов, «Чистая книга» должна была стать самым значительным его созданием, а, может быть, и самым значительным произведением в художественной литературе XX века.

«Чистая книга» даётся только чистому человеку. Видимо в связи с этим абрамовским наблюдением Дмитрий Сергеевич Лихачёв в ответ на сетования

Л. В. Крутиковой-Абрамовой на обделённость русской литературы «Чистой книгой» заметил, что роман из-за того не воплотился в жизнь, что мы, наша Родина, до него не доросли. Чистоты не хватило! Понятие чистоты – ключевое для произведений Абрамова. Именно с ним связана важнейшая и наисовременнейшая переакцентировка в ценностях, произведённая Абрамовым. По Абрамову в современном мире красота как бы утратила свою возрождающую, живородящую силу. На смену ей пришла чистота, которая только и может спасти человечество.

«Чистая книга», «Чистая книга»... Помоги! – заклинал писатель своё произведение, приступая к работе над ним. Эти же слова вслед за Фёдором Абрамовым можем повторить и мы. Да прибудет нам чистоты и совести от неё! Пусть она послужит, как того и желал художник, спасению и сохранению нас и нашей Родины!